

МАТЕРИАЛЫ «РУССКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО НЕКРОПОЛЯ» О МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

Беляева Г. Н.

Средняя школа № 34 г. Могилева
(г. Могилев, Беларусь)

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Лавринович Д. С.

Аннотация. В статье представлен анализ материалов, собранных в 1911 г. Могилевской консисторией для публикации четвертого тома «Русского провинциального некрополя» великого князя Николая Михайловича Романова.

Ключевые слова: некрополь, церкви, монастыри, благочинья.

Summary. The evidence, presented in this article, analyses the consolidated and original lists presented by Mogilev consistory in 1911 for publication of the 4 volume of «Russian Provincial Necropolis» by Grand Duke Nicholas Mikhailovich of Russia.

Keywords: necropolis, churches, monasteries, diocese.

В 1908–1914 гг. по инициативе великого князя Николая Михайловича Романова в Российской империи был реализован широкомасштабный научный проект. Все епархии получили задание представить «списки лиц, погребенных в церквях и на кладбищах, с точным обозначением надгробных надписей, сохранившихся на могилах духовных лиц, дворян и наиболее крупных общественных деятелей купеческого и других сословий» [1, с. 5–6]. Часть собранных материалов была представлена в изданиях «Московский некрополь» (1907–1908), «Петербургский некрополь» (1912–1913), в первом томе «Русского провинциального некрополя» (1914). Списки Могилевской епархии должны были войти в четвертый том «Русского провинциального некрополя».

Могилевская консистория дослала сводный список погребенных с сопроводительным письмом епископа Могилевского и Мстиславского Стефана (№ 805 от 13 октября 1911 г.): «Ваше Императорское Высочество, Великий Князь Николай Михайлович. Во исполнение указа Святейшего Синода от 29 ноября 1908 года № 17 имею честь представить при сем Вашему Императорскому Высочеству сведения о лицах, погребенных на кладбищах и в храмах вверенной мне Могилевской епархии» [2, л. 129]. Данные материалы вошли в Ф. 549, Оп. 2. 128–188. После письма составителей от 25 октября 1911 г. 3 ноября 1911 г. Могилевская консистория дослала и подлинные донесения: Д. 21. Л. 1–112, Д. 55. Л. 122–123 (православные); Д. 21. Л. 113–127 (иудеи). В сопроводительном письме говорилось: «К представленному Его Императорским высочеством при письме Высокопреосвященнейшего Стефана от 13 октября сего года за № 805, списку лиц, погребенных при церквях и на кладбище Могилевской епархии, честь иметь препроводить при сем подлинные донесения о том же предмете настоятелей монастырей и благочинных епархий. Член консистории Григорий Александр Зеронин. Исполняющий об. столоначальник К. Сидоренко». Письмо было адресовано составителю «Русского провинциального некрополя» личному секретарю Великого князя Николая Михайловича А.А. Голомбиевскому [2, л. 128].

Сводный список к «Русскому провинциальному некрополю» представлен в виде таблицы, набранной на пишущей машинке, с указанием благочиний, уездов, церквей, обозначением эпитафий, времени рождения и кончины, места погребения (в церкви, в ограде церкви, на погосте, на кладбище). Во многих оригинальных списках приведено описание надгробий.

Практически все списки сделаны на русском языке. Надписи о погребениях иудеев были присланы на языке оригинала – иврите с переводом. Есть упоминания об эпитафиях на польском языке, однако в оригиналах и сводных списках они практически приведены не были: «Помещики, католики, выстроившие на нем костел, на котором устроена нынешняя Склаповская церковь. На их могилах памятники-кресты с дощечками и их фамилии на польском» [2, л. 49], Склаповское кладбище Дудаковичского прихода; «Dom. Daniele Hogaечко. Ут. г. 1820», униатский священник, в ограде Малевичской церкви Рогачевского уезда [2, л. 176]. Общий объем хранящихся в РГИА материалов из Могилевской епархии составляет 188 листов и содержит 647 имен и 5 захоронений без упоминания имен.

В сводных и оригинальных списках указаны лица, погребенные в церквях и на кладбищах губернского города Могилева: Воскресенская, Петро-Павловская, Троицкая, Успенская, Вознесенская (Покровская), Семенарская Спасо-Преображенская, Николаевская церковь (Мышаковка), Кафедральный собор [2, л. 40–46], на участке Могилевского гарнизонного кладбища, принадлежащего церкви 161 пехотного Александропольского полка и могилевского гарнизонного кладбища, принадлежащего церкви 162 пехотного Ахалцыхского полка [3, л. 122–123]. Из захоронений благочинного 1-го округа Могилевского уезда упоминаются Комсенинская церковь, Троицкая, Спасо-Преображенская, Воскресенская церкви в м. Шклов, Словенская церковь, Дудаковичская церковь, Склаповское кладбище Дудаковичского прихода, захоронения в м. Кружное, с. Чирчины. 2-й округ благочиния Могилевского уезда: Княжечинская, Барсуковская, Вендрожская, Крюковская, приписная Нежковская, Пашковская церкви, Покровская церковь в Больших Лозицах, захоронения в с. Старая Водва.

1-й округ благочиния Мстиславского уезда: Кожуховичская, Монастырщинская, Трипутинская, Хиславичская, 2-й округ благочиния: Соинская, Колесниковская, Колтовская, Сохоновская, Ослянская церкви, 3-й округ благочиния: Колодежская, Славновская церкви.

Оршанское городское благочиние представлено списками Соборной церкви г. Орша, Ильинской церкви, кладбища Рождества Богородицкой церкви, Успенской (Привокзальной) церкви. 1-й округ благочиния Оршанского уезда: Дубровенские Покровская и Преображенская церкви, Баранская, Мордосевичская Георгиевская церковь; 2-й округ благочиния: Переволочнянская, Кохановская, Слободская, Старосельская; 3-й округ благочиния: Высочанская; 4-й округ благочиния: Герасименская, Гусинская, Любавичские Успенская и Николаевская, Шиловская церковь.

1-й округ благочиния Рогачевского уезда: Кистеневская, Малевичская; 2-й округ благочиния: Денисковичская, Глазовская, Недейковичская; 3-й округ благочиния: Чечерская, Церковская, Меркуловичская церкви. 1-й округ благочиния Сенненского уезда: Сененская Покровская церковь, Алексиничская, Каневская, Немойтянская; 2-й округ благочиния: Григоровичская, Прошицкая, Черейская, 3-й округ благочиния: Госьмирская, Нерейшан-

ская, Пустынская, Скрыдловская, Соржицкая; 4-й округ благочиния: Бобрская, Воронцевичская, Грушецкая, Друцкая, Новосельская, Толочинская.

Чаусский уезд представлен Воскресенской церковью г. Чаусы, Бохотецкой, Гладковской, Желивской, Петуховской, Ряснянской, Хотетовской (1-й округ благочиния), Городецкой, Корвчинской (2-й округ благочиния), Чериковский уезд – Краснопольской, Соболевской, Студенецкой церквями. Гомельское городское благочиние прислало списки по Петропавловскому собору, Федоровской кладбищенской церкви, уездные благочиния Гомельского уезда по кладбищам Кормянской, Огороднянской, Старо-Крепуцкой, Тереховской, Добрушской, Прибытковской, Антоновской, Грабовской, Черетянской, Азаричской, Барщевской, Кузьминичской, Плутовской, Старо-Юрковичской церквей.

В списках даны сведения по Быховскому уезду: Быховская Преображенская, Ново-Быховская, Хлебнянская, Грудинская, Пропойская, Белевичская, Дашковская, Мокрынская, Чигиринская, Хоновская, Збышинская церкви; Городецкому уезду: Городищенская, Любиничская, Любижская, Копысская Вознесенская, Оникевичская, Яковлевичская, Старо-Селецкая, Бабиничская, Браздетченская, Пугляевская, Маслаковская, Романовская церкви, кладбище при имении Аниковичи, с. Холбни, с. Михалиново, Троицкая и Успенская церкви в г. Горки.

Климовичские благочиния представлены Климовичской Соборной церковью, Галичской, Ельнянской, Лозовицкой, Мужиковской, Печарской, Роднянской, Судиловичской, Тимоновской, Березковской, Петровичской церквями.

В материалах, присланных настоятелями Буйничского Свято-Духовского женского монастыря, Белыничского Рождество-Богородицкого монастыря, Мозоловского Вознесенского монастыря, Могилевского братского Богоявленского монастыря, Неклюдовского Борисоглебского, Охорского Преображенского монастыря, Оршанского женского монастыря, Барколабовской общины, Тупичевского монастыря, Пустынского монастыря, Чонско-Макарьевского монастыря, чаще всего содержались сведения о захоронениях предшественников и благотворителей монастырей.

В оригинальных списках есть упоминание церквей, при которых, со слов составителей, захоронения отсутствуют: Василевская, Жгунская, Красно-Будская, Усохско-Будская, Хоршевская церкви Гомельского уезда [2, л. 134]. На надгробиях Збышинской, Быховской Троицкой, Барколабовской церквей Быховского уезда отсутствуют памятники. При Хоновской церкви на могильных памятниках имелись надписи на польском языке, однако составители донесений не сочли нужным их указывать [2, л. 134]. В материалах Могилевской епархии сохранилось письмо настоятельницы Чонского монастыря игуменьи Валерии: «В монастыре и в церквях никто не похоронен, а близ теплой и холодной церкви и на местном кладбище находятся могилы бывших настоятелей Чонско-Макарьевского Единоверческого монастыря» [2, л. 130], однако список фамилий в деле отсутствует.

В материалы Могилевской епархии ошибочно внесены списки, составленные по надгробиям воинов 99-го пехотного Ивангородского полка Двинского крепостного кладбища Полоцкой епархии [2, л. 7].

Анализ списков по сословной принадлежности показал преобладание священнослужителей и членов их семей: 255 человек, доля которых составляет 39,4 % от общего списка. Остальные сословия, в соответствии с предъявлявшимися к составителям требованиями, представлены незначительно: дворяне и землевладельцы – 34 человека (5,2%), купцы 12 человек (1,9%), мещане – 3 (0,4%), крестьяне – 2 (0,3%). Информация о дворянских титулах, чинах, профессиях умерших позволяет предположить, что в основе отбора надгробий лежал сословно-генеалогический принцип. Так, в списках Соинской церкви приведена эпитафия: «От жены и друга незабвенному мужу Михайле Казимировичу Галынскому, стольнику Полоцкому, умер 11 июля 1830 г.». Составители списков упоминают, что в ограде располагается аналогичный памятник как и у М. Галынского. Составители предположили, что «здесь тоже погребен кто-то из фамилии Галынских, так как генерал-лейтенант Иван Михайлович Галынский сделал вклад в церковно-приходское попечительство на поддержание этих памятников» [2, л. 57].

При сопоставлении общих и подлинных списков выявлены ошибки. Так, в подлинных списках Буйничского Свято-Духовного женского монастыря приведена эпитафия: «Всяк уведати кто zde положил ся письменам симе прилежно изволь присмотрися, и увеси, яко сей именем названный иеромонах Викенций Барановский, прозванный игумен Буйницкий добра потрудился управляет монастырем: преставился 17 пятидесятого году, 40 лет от роду февраля 11 дня». В общих списках к данной записи присоединены слова с соседнего надгробия: «Родителю от сыновей» [2, л. 36].

Не вся информация попала в сводные списки. Так, в связи с неразборчивым подчерком не были внесены фамилии священников Михаила Бучерова и Михаила... Вознесенской церкви г. Могилева, похороненных возле Троицкой церкви г. Могилева. Составитель списков упоминает, что на остальных могилах стоят ветхие кресты, надписей на других надгробиях нет [2, л. 43]. Сложно определить, по какой причине с подлинных списков не были перенесены в общие списки статский советник Николай Григорьевич Гортинский (7 декабря 1793 г. – 3 февраля 1887 г.), дворянин Григорий Иванович Гортинский (10 декабря 1769 г. – 10 июля 1848 г.), Мария Тимофеевна Гортинская (27 июня 1810 г. – 6 июня 1900 г.), Марья Семеновна Гортинская (скончалась 8 июня 1844 г.) [2, л. 45], Александр Матвеевич Дектерев (умер 11 февраля 1871 г., 58 лет), Софья Николаевна Дектерева (скончалась 23 мая 1908 г., 79 лет), Андрей Григорьевич Просольный (1827–1892 г.), Кузьма Григорьевич Просольный (1822–1898 г., захороненные на Успенском кладбище города Могилева [2, л. 164]. Аналогичная ситуация наблюдается и по спискам других кладбищ г. Могилева и приходов Могилевской епархии.

Идентификация захороненных по возрастному и половому признаку показала, что наибольшее количество внесенных надгробий принадлежат людям, умершим в возрасте 51-60 лет, – 63 (9,7%), 41-50 – 42 (6,4%). Детям до 10 лет принадлежат 19 захоронений (2,9%). 497 идентифицированных надгробий (76,8%) принадлежат мужчинам, 150 (23,2%) женщинам.

Классификация по временному признаку показала, что наибольшее количество приведенных в списках захоронений относится к 1903 г. – 19, 1863 г. – 17, 1904 г. – 16, 1898 г., 1901 г. – 15. Самыми ранними захоронениями из списка Могилевской епархии являются надгробия Дубровинской Преображенской церкви Оршанского уезда: «Зде почивает благочестивый раб Божий Федор Иванов. Мещанин Дубровинской церкви. Имеет себе 52 года. Представлен в 1720 г. Бысть ноября 20 дня» [2, л. 64] и иеромонаха Буйничского Свято-Духовного женского монастыря Викентия Барановского, датируемого 1750 г. [2, л. 36].

Вышеописанное заставляет предположить следующую методику работы над «Русским провинциальным некрополем»: присылаемые материалы рассматривались и в случае неполноты отсылались обратно с вопросами, распределялись по епархиям и благочиниям. Неразборчивый почерк составителей списков, отсутствие дат, имени-отчества, фамилии, указания на сословную принадлежность, чин приводило к тому, что лицо включалось из будущего «Некрополя». В отборе персон составители придерживались сословно-генеалогического принципа. Составителей не интересовали историко-бытовые подробности, содержащиеся в присылаемых донесениях: характеристики, дополнительные данные о жизни погребенных, описание памятников, церквей. В то же время, неопубликованные материалы «Русского провинциального некрополя» позволяют уточнить списки церквей, кладбищ, определить имена и места захоронений общественных деятелей Могилевской епархии XIX – начала XX в.

Литература:

1. Романов, Н.М. Русский Провинциальный Некрополь : Т. 1 / Н.М. Романов. – Москва : Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1914. – 1020 с.
2. Управление делами Вел. Кн. Николая Михайловича МИДв // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 549. – Оп. 2. – Д. 21. – Л. 1–188.
3. Управление делами Вел. Кн. Николая Михайловича МИДв // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 549. – Оп. 2. – Д. 55. – Л. 122–123.